

Потрясен до глубины души!

Изначально Янь Мо хотел привлечь и Юань Дяо к поискам травы и других полезных вещей, но, учитывая то, как Юань Шань отреагировал на рисунки Янь Мо, он решил пока отложить эту идею.

Следующие три дня Янь Мо старался вести себя тише воды ниже травы, оставаясь в палатке, и в это время ничего не произошло. Каждый день его навещала Хэ Ту и приносила с собой еду.

Еда, которую она приносила, была чуть более питательной, чем та, которую приносила Цао Тин. Помимо мяса, иногда она кормила его дикими фруктами или чем-то подобным. Несколько раз Янь Мо ел фрукты, похожие на красные финики.

Хоть Янь Мо и не покидал палатку, но это не значило, что всё это время он бездельничал.

Он перебирал воспоминания, доставшиеся ему вместе с телом, пытаясь наметить примерную карту местности вокруг соляной горы, для будущего плана побега.

Вокруг племени Яньшань было несколько мелких и крупных племён. Как много их было, юноша точно не помнил. В памяти сохранилось лишь несколько довольно известных названий: племя Чжи¹, племя Шэжэнь² и племя Байжи³.

Помимо приличного запаса соли на территории Яньшань, вокруг была неплохая земля, что позволяло племени быть самодостаточными. Вероятно, это стало одной из причин почему на них напали Чжи.

По слухам, территория племени Чжи была самой пустынной, в результате чего люди, населяющие её стали особенно бесстрашны. В этом племени воинами могли быть и мужчины, и женщины. При необходимости они могли съесть самых слабых членов, чтобы обеспечить выживание более сильным.

Говорят, что племя Шэжэнь жило в очень хорошем горном ущелье. Зима там не была холодной, а лето не было жарким. Урожай был обильным. Кроме того, было много чистых подземных водных источников. Это место было гораздо лучше территорий других племён.

Многие племена пускали слюни на территории Шэжэнь, но Шэжэнь были искусными ловцами змей. Они специализировались на использовании яда, а также могли перемещаться под землей. В случае нападения всё племя могло дать отпор, раз и навсегда отогнав обидчиков. В результате ни один нормальный человек не смел провоцировать их.

Племя Байжи же образовалось среди лугов. Они умели седлать лошадей, приходили и уходили как ветер. Байжи постоянно перемещались с места на место и были хорошими охотниками. Из года в год племя преследовало различные виды крупного и мелкого скота. А еще оно было

крупнейшим клиентом племени Яньшань.

Из всего вышеизложенного, из того, что он узнал по пути бегства Яньшань, а также из грубых представлений племени Юань Цзи, Янь Мо сделал вывод, что эти несколько племён находятся в глубине материка. Судя по сухому климату и большой разнице в температуре с утра и вечером, это место должно быть далеко от моря, но он не был в этом уверен, а что, если здесь была высокая горная цепь, отделяющая их от моря.

Просто он не знал, относится ли этот район к умеренно-континентальному климату или его следует считать высокогорным континентальным. Чтобы определить это, ему необходимо было специально выйти наружу, чтобы посмотреть на растения и животных этой местности.

Если это горная местность, то разница в распределении растительности была бы существенной. Если это был умеренный климат, то растительности должно быть больше, чем на лугах и в пустынях.

Янь Мо не собирался оставаться в племени Юань Цзи не только потому, что здесь он был рабом, но и потому, что считал эти земли не подходящими для развития племени. Если он хочет жить лучше, то им стоит начать с нуля, подыскав новое, более подходящее место.

Первобытное общество идеально подходило для этого. Большая территория, небольшое население, выбери место, и оно твое. Но Янь Мо – это всего лишь один человек, если он хотел уйти, то ему стоило тщательно подготовиться, иначе дикие звери и варвары на дороге сгрызут его, а кости превратят в пыль. Было бы лучше всего хитростью увести за собой несколько сильных воинов.

Охота, строительство домов, поиск ресурсов и места для жизни, самозащита, для всего этого необходима рабочая сила. Один человек мог жить хорошей жизнью в первобытном обществе, только если он был небесным существом.

А чтобы найти эту самую рабочую силу, он должен поспешить и скорее встать на ноги.

Хотя за это Янь Мо вообще не волновался.

Всего за каких-то четыре дня его кость срослась. На пятый день его рана зажила и оставила после себя неровную красную отметину.

Он поспрашивал Цао Тин на этот счёт. Люди здесь, получившие небольшие повреждения выздоравливали быстро. В целом, пока ты не умер – ты был в порядке. И за пол месяца срастались кости так, что ты полноценно мог бегать и прыгать. Но при серьёзных травмах, таких как у Янь Мо, конечность обычно ампутировали. Очень немногие могли пережить это, даже если здоровье позволяло, жить без какой-либо конечности довольно сложно.

Всё выяснив, Янь Мо теперь мог бы спокойно встать на ноги и ходить, но он все еще привязывал к ней деревянные планки. Было удобно позволять Цао Тин таскать его на спине.

Янь Мо вовсе не считал, что его способность к быстрому исцелению была даром от бога. Скорее всего он просто не хотел, чтобы Янь Мо тратил время на исцеление своего тела. Одним словом, цель была только одна – дать ему возможность как можно быстрее измениться к лучшему!

— Малыш Мо! Отряд охотников вернулся! Твой хозяин вернулся! — крикнула Цао Тин с улицы.

Янь Мо угукнул, вынул три иглы из списка наград руководства и вложил их в наручи на левой руке. Доставать вещи из наградного списка было слишком хлопотно. Сначала нужно вызвать страницу с наградами, затем указать пальцем на желаемую награду, и только потом можно брать вожделенный предмет.

И не было надежного способа как-то обойти это, что откровенно возмущало: «Способ извлечения такой хлопотный, а что, если мне быстро понадобятся иглы, чтобы спасти жизнь, успею ли я?»

На руководство нельзя было слишком надеяться, Янь Мо мог полагаться только на себя. Поэтому он сделал себе браслет, где мог удобно расположить свои иглы.

Он трудился над поделкой для хранения игл последние два дня. Поскольку для создания прочного шва он не нашёл подходящей нити, то не мог использовать иглу. Вместо нее он использовал камень, чтобы проткнуть шкуру и сделать ряды из четырёх отверстий, в общей сложности двенадцать маленьких дырочек. Затем он продел сквозь них кожаные верёвки и связал концы.

«Надеюсь, этот браслет не привлечёт излишнего внимания».

Янь Мо огляделся по сторонам, волнуясь. Этот браслет, предназначенный для защиты, был еще и красивым и на руке раба казался уж слишком привлекательным.

Немного подумав, Янь Мо вытащил иглы и вместо браслета поместил их в пояс из травы, обвивавший его талию. Если он выйдет, и никто не позарится на его браслет, он всегда успеет вернуть их обратно.

Цао Тин подняла полог палатки и вошла, её лицо светилось радостью. Возвращение отряда охотников означало, что Юань Дяо получит свежую порцию мяса и меха. Как рабыня Юань Дяо, она, естественно, тоже выиграет от этого. Это значило, что в течение следующих двух дней у всех будет достаточно еды, даже у рабов. Поэтому день, в который возвращались охотники, был счастливым событием для всего племени.

— Охотничий отряд скоро войдет в деревню. Сегодня все пойдут на площадь. Мы сможем пойти вместе, я понесу тебя. Когда твой хозяин увидит тебя, он точно будет счастлив!

Янь Мо не хотел приветствовать своего юного хозяина, но он хотел знать, сколько людей было в этом племени, каково распределение по возрасту и полу. Поэтому он не стал отвергать её предложение.

Цао Тин взвалила Янь Мо на спину и направилась к площади.

Почти из каждой палатки выбегали люди с улыбками на лицах.

Янь Мо был здесь несколько дней, но впервые здесь было так шумно и впервые он видел так много людей. Дети орали и бегали вокруг, а взрослые не обращали на это никакого внимания.

Кто-то приветствовал Цао Тин, кто-то бросал удивленные взгляды на Янь Мо, но никто не стал ни о чём расспрашивать, все торопились к площади.

Люди стекались к месту сбора. Цао Тин шла рядом со своим хозяином, неся Янь Мо. Юань Шань и Хэ Ту тоже пришли, кроме старшего Хэ, который не мог двигаться, зато были двое его детей.

Цао Тин опустила Янь Мо, чтобы тот встал на одну ногу. Затем Янь Мо повернулся к Юань Дяо и вся компания согнулась в поклоне. Рядом с людьми более высокого статуса, рабам здесь позволялось две вещи: преклонять колени и кланяться.

Вероятно, чтобы не привлекать внимание, Юань Дяо и остальные, включая Хэ Ту, игнорировали его.

Янь Мо заметил, что позади Юань Шаня, между двумя детьми был юноша, чья внешность отличалась от других людей из племени Юань Цзи.

Люди в племени Юань Цзи были высокими, как волы, и крепкими, как кони. Черты их лиц были глубокими, а цвет глаз – темным, кожа загорелой до цвета бронзы. Этот же юноша был худым и женственным, кожа была белой, а глаза зелеными. С первого взгляда было понятно, что эти люди из двух разных племён.

— Это Вэнь Шэн, когда-то он был членом племени Шэжэнь. Мастер Шань обменял четыре мускусных дыни на него, — объяснила Цао Тин.

«Получается в прошлый раз я съел четверть раба...»

Янь Мо молчал.

— Вэнь Шэн немного мрачный и не любит говорить, но он хороший человек. Если проведёшь с ним больше времени, то узнаешь.

Янь Мо кивнул Вэнь Шэну, Вэнь Шэн кивнул в ответ.

Люди на площади заволновались. Можно было видеть вдали большой отряд, приближающийся к деревне.

Кто-то подбежал к ним и неистово закричал:

— Хорошая добыча! Действительно хороший улов! Там много добычи!

Толпа ликовала.

Янь Мо окинул взглядом толпу и нахмурился.

Здесь было много мужчин и очень мало женщин, много взрослых и очень мало детей. А пожилых ещё меньше, что удивляло. Впрочем, нельзя было назвать их пожилыми, хоть у них и были глубокие морщины, но судя по их крепким телам они вполне были здоровы. Янь Мо мог лишь гадать об их возрасте по их внешнему виду. Быть может, жрец, которого он недавно видел, был самым старым представителем племени?

Такое демографическое распределение было определенно нелогичным и неразумным для развития.

— Вождь, жрец и старейшины пришли! — Цао Тин потянула Янь Мо, заставила его сесть на землю, а затем опустилась сама.

Толпа расступилась, как расступились морские воды перед Моисеем. Вождь впереди, за ним жрец, а затем и старейшины в конце вышли на площадь.

Все рабы опустились на колени. Намеренно или нет, Юань Дяо, Юань Шань и Хэ Ту закрыли собой Янь Мо, который стоял на коленях на земле. Цао Тин и Вэнь Шэн встали на колени с обеих сторон от юноши.

Дождавшись, когда вождь с остальными пройдут мимо, Цао Тин и Вэнь Шэн помогли Янь Мо и все вместе встали.

Вождь со жрецом и старейшинами стояли в передней части площади, все остальные стояли позади. Никто не осмелился выбежать перед ними, включая мало что понимающих детей.

Огромный отряд вдали быстро приближался.

Несмотря на то, что Янь Мо стоял позади, благодаря рельефу местности он мог хорошо его видеть.

«...Офигеть!»

Это первое, что пришло ему на ум, когда он увидел их построение.

Он думал, что это будет неорганизованная группа варваров в кожаных юбках, с тушами животных на спинах.

Но что он увидел в итоге?

Неожиданно он увидел армию!

И воинский состав выглядел так, будто прошел тщательную подготовку, он увидел устрашающую дисциплинированную сотню воинов!

Вся армия состояла из молодых мужчин и мужчин среднего возраста. Все были одеты в кожаные юбки, босые, с деревянными копьями в руках. Большая часть их тел была оголена, будто бы специально. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, их тела – это их самое мощное оружие!

Пот придавал их бронзовой темной коже глянцевый вид, будто они нанесли на себя слой масла.

Рельеф их мышц был тверд, как камень, создавая невольное впечатление, что даже когти диких животных не способны навредить им.

Многие были в крови и с травмами, но никто не останавливался, не проявлял слабости. Люди с тяжелыми ранениями не могли вернуться, а те, кто мог – делал это на своих собственных ногах.

Вся колонна двигалась в одном темпе. Она была разделена на четыре формирования в форме квадратов. Посередине шли рабы, охраняющие добычу. Они несли её на спинах или тащили за собой.

Если рабы осмеливались замедлить свой темп, надзиратель немедленно наставлял их кнутом.

Хоть они уже и достигли территории своего племени, пройдя большую часть пути, но всё равно не расслаблялись и держали строй.

Враги могут появиться из неоткуда. Сражаться приходилось не только с дикими зверьми, но и с другими племенами, желающими завладеть чужой добычей. Даже подойдя вплотную к порогу своего дома, все равно нельзя было расслабляться, так как напасть могли даже с воздуха.

Янь Мо инстинктивно прижал руку к сердцу.

Он был потрясен до глубины души!

Не то чтобы он никогда не видел армию могущественней этой, но он никогда бы не подумал, что это примитивное племя вдруг будет способно на создание столь свирепого орудия.

На самом деле, ужасала не угроза, исходящая от армии. В конце концов, один воин не может сильнее целой команды.

Но для того, чтобы нести службу, такую как в армии с жесточайшей дисциплиной, они должны обладать невероятными навыками. Кроме того, не стоило упускать из виду и мощь каждого отдельного солдата!

«Да, чтоб вас...» — бормотал себе под нос Янь Мо, он всё ещё недооценивал этих первобытных людей.

Сноски:

1. Чжи (猪) - кабан
2. Шэжэнь (蛇人) - люди-змеи
3. Байжи (拜日) - поклонение солнцу

<http://bllate.org/book/13594/1205461>